

САМООПРЕДЕЛЕНИЕ (НЕ)РЕЛИГИОЗНОСТИ В ОПРОСАХ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ДАННЫХ НА ПРИМЕРЕ СЕМИ ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКИХ ОБЩЕСТВ

Бовгиря И. В.,

аспирант кафедры социологии

Национального университета «Киево-Могилянская академия»

В статье используется подход измерений религиозности с целью оценки того, насколько измерения религиозности определяют отличия религиозных и нерелигиозных по самоопределению респондентов в разных обществах Восточной Европы. В работе представлен сравнительный анализ результатов Мирового исследования ценностей (WVS) в 7 странах Восточной Европы. Результаты демонстрируют, что хотя для всех обществ региона характерны значимые отличия между исследуемыми группами относительно индикаторов измерений религиозности, однако эти различия не позволяют определить четко очерченные отношения и поведение, которые описывают каждую из исследуемых групп.

У статті використовується підхід вимірів релігійності з метою оцінки того, наскільки виміри релігійності визначають відмінності між релігійними та нерелігійними за самовизначенням респондентами в різних суспільствах Східної Європи. У роботі представлено порівняльний аналіз результатів Світового дослідження цінностей (WVS) у 7 країнах Східної Європи. Результати демонструють, що хоча для всіх суспільств регіону характерні значимі відмінності між досліджуваними групами щодо індикаторів вимірів релігійності, проте ці відмінності не дають змогу виділити чітко окреслені ставлення й поведінку, що характеризують кожну з досліджуваних груп.

The article applies religiosity dimension approach to evaluate how various dimensions define differences between those who consider oneself as either religious or non-religious in societies of Eastern Europe. It presents a comparative analysis of WVS survey results from 7 countries of Eastern Europe. It shows that, while all of the countries within the region have statistically significant differences between investigated groups, these differences are limited in ability to define clear differences in attitudes and behavior of each of target groups.

Ключевые слова: религиозность европейских обществ, религиозность посткоммунистических обществ, измерения религиозности.

Постановка проблемы. В исследованиях религиозности, особенно в исследованиях, направленных на количественное кросс-культурное сравнение, большое значение уделяется выбору универсальных и надежных индикаторов. Такое внимание к выбору индикаторов связано прежде всего с необходимостью получить сравнимые результаты, которые позволят описывать все страны в выборке с точки зрения одних и тех же понятий, учитывая при этом конфессиональные, культурные и лингвистические особенности. Хотя значительная часть исследований религиозности основывается на сравнении результатов кросс-культурных опросов, многие религиозные индикаторы, представленные в масштабных кросс-культурных исследованиях, могут быть рассмотрены как универсальные лишь с определенными оговорками¹. Одним из таких индикаторов является характеристика себя респондентом как религиозного или нерелигиозного. Индикатор самоопределения как (не)религиозный(ая) использовался для исследования религиозности в Восточной Европе и изменений религиозности после падения коммунистических режимов такими учёными, как М. Томка (Miklos Tomka) [10], О. Мюллер (Olaf Müller) [6], Д. Миронович, Е. Решетняк [2], С. Сальникова [3], И. Боровик [4] и многие другие. В таком аспекте религиозное самоопределение имеет значение скорее не абсолютных величин, а относительных. Так М. Томка говорит о том, что само-

¹ Например, для ряда исследований характерно нивелирование разнообразия религиозных картин мира и нормативных религиозных практик: вариативность индивидуальных религиозных практик (молитва или медитация), разные доктринальные взгляды на частоту участия в религиозных службах [9, с. 235], разные картины возможности жизни после смерти (существование как рая, так и ада; вместо ада прекращение существования как альтернатива жизни после смерти в раю; реинкарнация) [1, с. 34], сложности перевода некоторых понятий с сохранением единого смысла и контекста в разных странах и культурах [6, с. 24] и многое другое.

определение «религиозный/нерелигиозный» скорее связано с аппроксимацией к некой культурной модели «религиозного человека». Причем модель эта не универсальна и изменяется от общества к обществу, а также с течением времени под влиянием других социальных факторов [10, с. 70]. Использование такого индикатора в сравнительных кросс-культурных исследованиях позволяет оценить степень принятия населением этой культурной модели.

Восточная Европа характеризуется значительными изменениями в религиозной сфере после падения коммунистических режимов, связанными с завершением эпохи политики государственного атеизма и выхода религиозной сферы из-под контроля государственного аппарата. Значительный период государственных репрессий в отношении как религиозных организаций, так и индивидуальных проявлений религиозности не мог не отразиться на размывании культурной модели «религиозного человека». Значительные изменения, которые произошли в восточноевропейских обществах за время пребывания их под контролем коммунистических режимов (профессиональная занятость женщин, широкая система образования под контролем государственных программ, а также государственная политика пропаганды научного атеизма), изменили формы культурного наследия, в том числе и религиозных традиций. Знания и нормы в отношении религии в посткоммунистических странах приобрели достаточно фрагментарный характер для целых поколений [10, с. 6].

Таким образом, актуальной исследовательской проблемой является возможность оценки обществ Восточной Европы по индикатору самоопределения «(не)религиозный/ая» в условиях размытых и фрагментарных знаний населения о культурных аспектах этого понятия. Решение такой проблемы выходит за рамки одной статьи, однако нами предлагается некоторый вклад в ее решение, мы берем за основу наработки О. Мюллера в концептуализации религиозности и применяем их в работе с данными международных опросов общественного мнения.

Цель статьи – определить, насколько группы с разными показателями по индикатору самоопределения «религиозный(ая)/нерелигиозный(ая)» действительно отличаются с точки зрения отношения/принятия ключевых поведенческих и когнитивных аспектов религиозности, а следовательно, отражают степень близости/отдаленности от возможной культурной модели «религиозного человека». Для достижения поставленной цели необходимо выбрать индикаторы, которые могут послужить описательными характеристиками модели «религиозного человека», и соотнести представленность этих характеристик в разных с точки зрения религиозного самоопределения категориях населения.

Изложение основного материала. Существует немало международных опросов, содержащих блоки, посвященные исследованию религиозности, которые также охватывают регион Восточной Европы: Европейское исследование ценностей (EVS), Мировое исследование ценностей (WVS), Международная программа социальных исследований (ISSP), исследование «Aufbruch Survey», Европейское социальное исследование (ESS). Для дальнейшего анализа будут использованы данные VI волны Мирового исследования ценностей (WVS, wave 6, 2010–2014) [12], поскольку они позволяют работать с широким набором индикаторов религиозности и оценить наиболее актуальные результаты сравнительных кросс-культурных исследований в разных обществах Восточной Европы. Несмотря на достаточно большое количество международных исследований, которые включают в себя модуль или набор вопросов, посвященных религии и религиозности, частота их проведения и публикации данных не всегда позволяют работать с самыми актуальными данными. На данный момент данные VI волны Мирового исследования ценностей предоставляют наиболее актуальные (опросы проведены в промежуток 2010–2014 гг.) измерения общественного мнения по вопросам, связанным с религией, для более-менее широкого спектра стран восточной Европы (7 стран/территорий). Так, последняя волна Европейского исследования ценностей (EVS) охватывает 20 стран восточной Европы, но включает данные, собранные в 2008–2009 гг.; последняя волна Международной программы социальных исследований (ISSP) также датируется 2008 г. и охватывает 10 стран; исследование «Aufbruch Survey» охватывает 14 стран Восточной Европы, но содержит данные, собранные еще в 2007 г.; Европейское социальное исследование (ESS) хотя и проходит с частотой раз в 2 года и имеет более свежие данные по оценке религии (последняя опубликованная волна датируется 2014 г.), но охватывает только страны – участницы Европейского Союза.

Набор индикаторов религиозности, доступный на основе данных Мирового исследования ценностей, настолько широк, что охватить все аспекты религиозности в рамках одного очерка невозможно, поэтому в статье для отбора и структурирования индикаторов был адаптирован подход измерений религиозности, предложенный О. Мюллером [7, с. 34–36]. В целом подход О. Мюллера опирается на теорию измерений религиозности (religiosity dimensions), изначально предложенную и разработанную в работах Г. Ленски (Gerhard Lenski), Ч. Глока (Charles Glock) и Р. Старка (Rodney Stark), где понятие религиозности рассматривается как многомерная атрибуция, которая может быть определена только с помощью оценки разных измерений [5; 8]. Существенным преимуществом подхода, предложенного О. Мюллером, является ориентированность на наиболее обобщенные измерения, не требующие сложной спецификации для различных вероисповеданий и культур, которые, соответственно, могут быть операционализированы посредством наиболее распространенных индикаторов

эмпирических исследований. Согласно этому подходу выделяются три измерения: **измерение идентификации** (определяет принадлежность или чувство привязанности к определенному религиозному сообществу), **измерение практики** (отражает отношение/участие в определенных ритуалах, которые являются выражением религии через действие), **измерение веры и опыта** (которое понимается через веру в Бога и отражение религии в повседневной жизни) [7, с. 34–36].

Все предложенные Мюллером измерения могут быть выражены на основе индикаторов, доступных в Мировом исследовании ценностей. На рисунке 1 продемонстрирован подход к операционализации выбранных измерений религиозности.

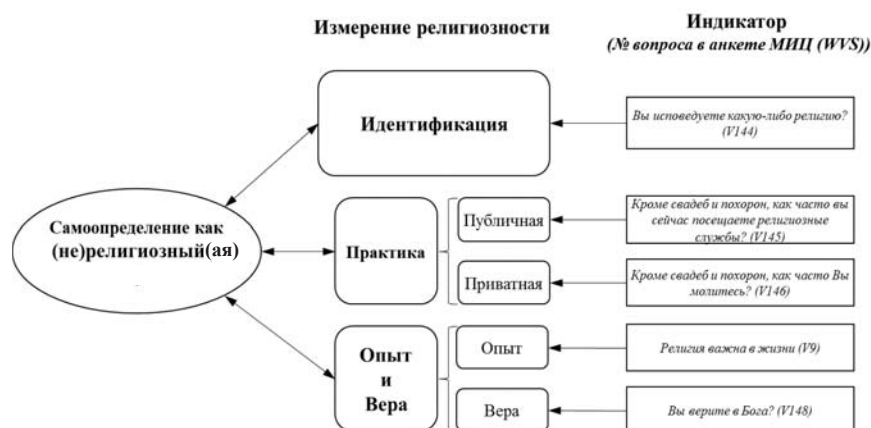

Рис. 1. Операционализация выбранных измерений религиозности²

Как видно на рисунке 1, для *измерения идентификации* был выбран прямой вопрос «Вы исповедуете какую-либо религию? Если да, то какую?» (V144). Измерение практики было разделено на два подизмерения – «публичная» и «приватная». Оба вида *ритуального выражения религиозности* измеряются с помощью вопросов о частоте: в случае публичных практик – с помощью вопроса «Кроме свадеб и похорон, как часто вы сейчас посещаете религиозные службы?» (V145); в случае *приватных практик* – «Кроме свадеб и похорон, как часто Вы молитесь?» (V146)³. *Измерение религиозного опыта и веры* также было разделено на два подизмерения. Наиболее полная оценка религиозного опыта должна включать как когнитивные, так и эмоциональные компоненты. Так как в IV волне EVS вопрос влияния на эмоциональную часть жизни («Чувствуете ли вы, что получаете ощущение комфорта и уверенности от своей религии?») был исключен, в данном исследовании для оценки религиозного опыта используется только индикатор когнитивного отношения к религии, а именно важность ее в жизни: «Скажите, пожалуйста, насколько важно в вашей жизни то, что я сейчас перечислю: религия» (V9). Для измерения веры был выбран индикатор «Вы верите в Бога?» (V148)⁴.

В VI волне WVS представлены результаты для 7 обществ Восточной Европы, которые пребывали под влиянием коммунистических режимов в разные периоды XX столетия: Беларусь, Восточная Германия⁵, Польша, Россия, Румыния, Украина, Эстония. На рисунке 2 представлено распределение долей населения по индикатору самоопределения как религиозный/нерелигиозный для этих стран.

Так, исходя из данных WVS, исследуемые страны можно разделить на три группы по доли населения, которая определяет себя как религиозные: общества с высокой долей религиозного населения (Польша и Румыния), общества со средней долей религиозного населения (Украина, Беларусь и Россия), общества с низкой долей религиозного населения (Эстония и Восточная Германия). Для исследуемой выборки стран характерно соотношение, в котором одна из групп значительно превосходит другую. Так, для всех стран (кроме Эстонии и Восточной Германии, где соотношение противоположное) доля религиозного населения в два раза и более превосходит долю нерелигиозного.

² Нумерация переменных указана в соответствии с основной анкетой WVS6 Official questionnaire [11].

³ Так как непосредственная формулировка вопроса V146 («Кроме свадеб и похорон, как часто Вы молитесь?») не предусматривает эксклюзивной оценки приватной религиозной практики (молитва вне религиозной службы), для дальнейшего анализа важно было отделить респондентов, чья религиозная практика не включает молитвы только во время религиозных служб (вне зависимости от частоты посещения религиозных служб). Исходя из этой задачи, респонденты, которые выбрали альтернативу «Только когда посещаю религиозные службы», классифицировались как такие, для которых характерна только публичная практика, а их ответы были перекодированы в альтернативу «Никогда или почти никогда» относительно приватной молитвы.

⁴ Наиболее универсальным показателем, который позволяет оценить уровень веры религиозного характера, является вера в возможность осознанного существования после смерти, так как, несмотря на разнообразные вариации формы продолжения сознательной жизни после смерти, это является одной из ключевых общих черт для всех религий мира [1, с. 34]. Тем не менее в оценке этого аспекта Мировое исследование ценностей имеет крайне ограниченные возможности, поскольку, кроме вопроса о вере в Бога, предлагает только один альтернативный вопрос о вере – веру в ад, что не может быть достаточно универсальным измерением веры в осознанное существование после смерти.

⁵ Кодирование массива позволяет выделить не только страны, но и некоторые территории, например Восточную Германию. Включение этой территории в выборку стран исследования выглядит уместным, так как она входила в зону влияния коммунистических режимов в Восточной Европе.

Рассмотрим, каким образом соотносятся выбранные для анализа измерения религиозности в группах респондентов, которые считают себя (не)религиозными⁷. На рисунке 3 представлены доли респондентов в каждой из подгрупп, которые ответили утвердительно на вопрос о том, исповедуют ли они какую-либо религию.

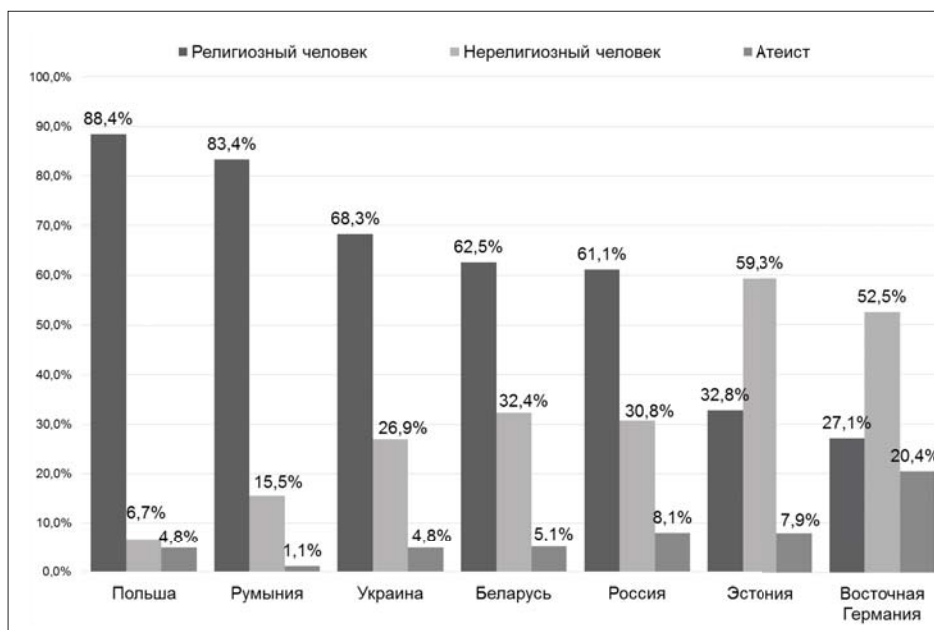

Рис. 2. Декларируемая религиозность в странах Восточной Европы по данным VI волны Мирового исследования ценностей (2010–2014 гг.)⁶

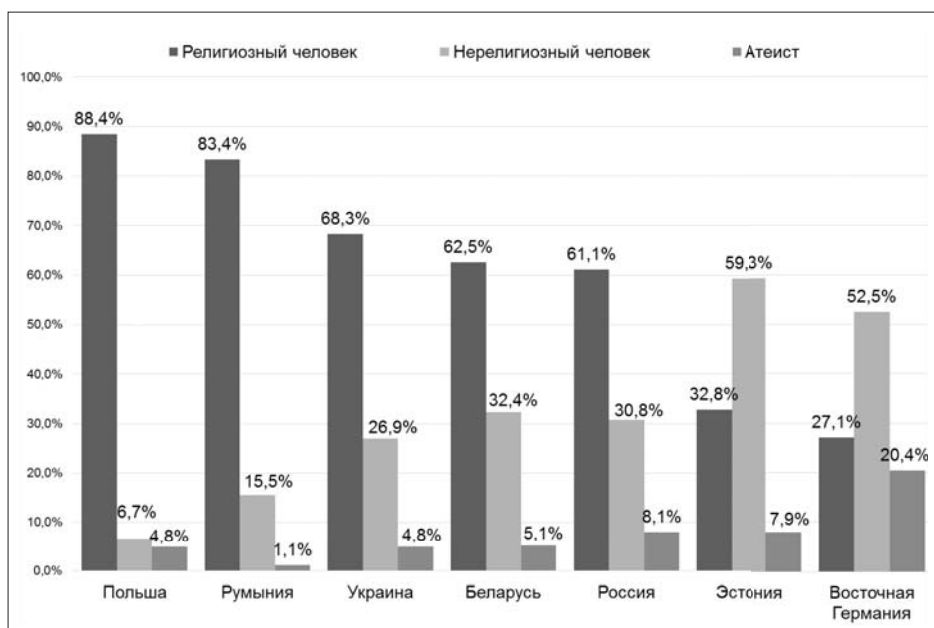

Рис. 3. Принадлежность к религиозному направлению (конфессии/вероисповеданию) среди религиозного и нерелигиозного по самоопределению населения в странах Восточной Европы по данным VI волны Мирового исследования ценностей (2010–2014 гг.)⁸

⁶ Распределение ответов на вопрос «Независимо от того, посещаете ли Вы религиозные службы или нет, вы...». Данные представлены в процентах ко всем опрошенным в стране/территории; размер выборки для анализируемых стран $n \geq 942$ респондентов, кроме Восточной Германии, где $n=359$.

⁷ Оценка «атеистов» как третьей категории респондентов с отличной оценкой самоопределения отношения к религии невозможна в рамках доступных данных, так как для всех стран, кроме Эстонии и Восточной Германии, база ответов не превышает 100 человек.

⁸ Данные представлены в процентах к количеству религиозных/нерелигиозных по самоопределению соответственно и отражают долю тех, кто назвал какое-либо вероисповедание/конфессию/религиозное направление в ответ на вопрос «Вы исповедуете какую-либо религию? Если да, то какую?» Размер подвыборок для анализируемых стран $n \geq 100$ (в Польше нерелигиозные по самоопределению $n=68$). Во всех странах различия между исследуемыми категориями значимы на уровне 99% доверительного интервала.

Несмотря на то, что для всех стран в выборке есть значимые отличия между теми, кто считает себя религиозным, и теми, кто не считает себя таковым, соотношение долей не позволяет говорить о том, что наличие вероисповедания является определяющим фактором для самоопределения себя как религиозного. Так, в Польше, Украине и Беларуси 70% и более нерелигиозных по самоопределению респондентов соотносят себя с определенным вероисповеданием, в то время как для Румынии этот показатель почти 96,2%. Для обществ, где доля религиозного населения значимо меньше нерелигиозного (Эстония и Восточная Германия), характерен наибольший разрыв между исследуемыми категориями. В то же время для этих обществ характерна в целом меньшая доля тех, кто относит себя к определенному вероисповеданию, и даже среди религиозных по самоопределению она значимо меньше по сравнению с другими обществами Восточной Европы.

Возможность сочетания как с религиозной, так и с нерелигиозной самоидентичностью характерна также для показателя веры в Бога, что отображено на рисунке 4. Для Польши, Румынии, Беларуси и Украины доля верующих в Бога среди тех, кто не считает себя религиозным, составляет более 70%. С другой стороны, важно отметить, что это соотношение не стабильно и сокращается от стран с наибольшей долей религиозного по самоопределению населения к странам с наименьшей. Так, доля верующих среди тех, кто считает себя нерелигиозным, в наиболее религиозных странах составляет более 80%, в странах со средним уровнем религиозности показатель сокращается от 76,8% в Украине до 64,3% в России, а для Эстонии и Восточной Германии составляет 27,5% и 12,1% соответственно.

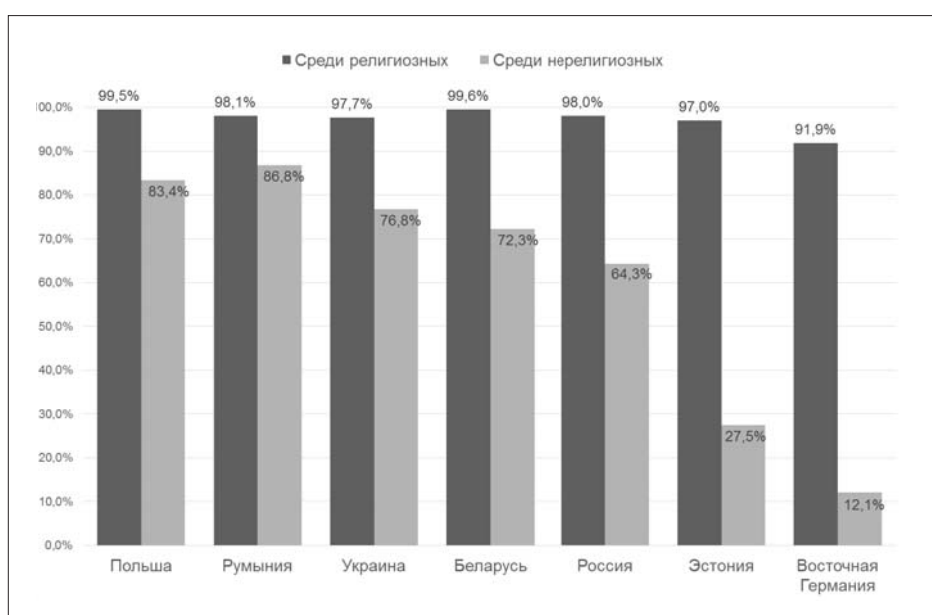

Рис. 4. Вера в Бога среди религиозного и нерелигиозного по самоопределению населения в странах Восточной Европы по данным VI волны Мирового исследования ценностей (2010–2014 гг.)⁹

Несмотря на значимые различия между теми, кто считает себя религиозным или нерелигиозным, нельзя сказать, что эти категории предполагают детерминацию в идентификации с вероисповеданием и вере в Бога. Такие результаты наталкивают на гипотезу, что, возможно, факторы самоопределения себя «(не)религиозным» лежат в плоскости опыта (важности религии в жизни) или представленности ее в ежедневных/регулярных практиках.

При рассмотрении различий между исследуемыми категориями по вопросу важности религии в жизни различия между теми, кто считает себя религиозным или нерелигиозным, более заметны по сравнению с ранее проиллюстрированными индикаторами, что отражено на рисунке 5.

Среди нерелигиозного по самоопределению населения доля тех, кто считает религию важной в своей жизни, составляет около 20% и ниже почти для всех обществ выборки, за исключением Украины и Румынии. В то же время важно отметить, что только в Польше и Румынии доля тех, кто считает религию важной в своей жизни, достигает 90% среди религиозного по самоопределению населения (для остальных обществ этот показатель варьируется в пределах 55–75%). Кроме того, как и для ранее проиллюстрированных показателей, для индикатора важности религии в жизни характерно постепенное сокращение представленности от стран с наибольшей долей религиоз-

⁹ Данные представлены в процентах к количеству религиозных/нерелигиозных по самоопределению соответственно и отражают долю тех, кто ответил утвердительно на вопрос «Вы верите в Бога?». Размер подвыборок для анализируемых стран $n \geq 100$ (в Польше нерелигиозные по самоопределению $n=68$). Во всех странах различия между исследуемыми категориями значимы на уровне 99% доверительного интервала.

ного населения к странам с наименьшей как среди тех, кто считает себя религиозным, так и среди тех, кто не считает себя таковым.

С точки зрения измерения публичных религиозных практик для исследуемых категорий видна достаточно сильная дифференциация по параметру посещения служб раз в месяц и чаще, что проиллюстрировано на рисунке 6.

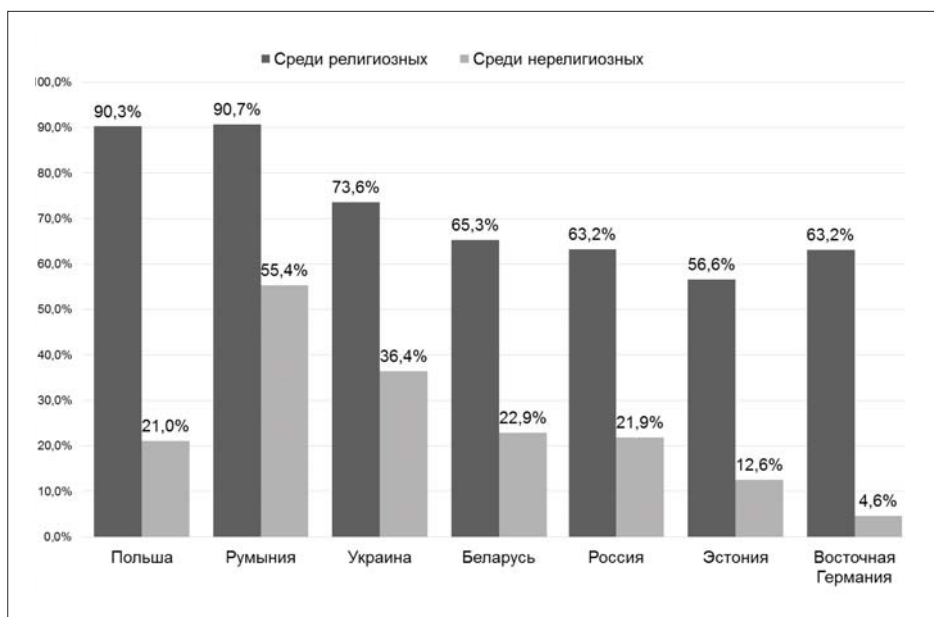

Рис. 5. Важность религии в жизни среди религиозного и нерелигиозного по самоопределению населения в странах Восточной Европы по данным VI волны Мирового исследования ценностей (2010–2014 гг.)¹⁰

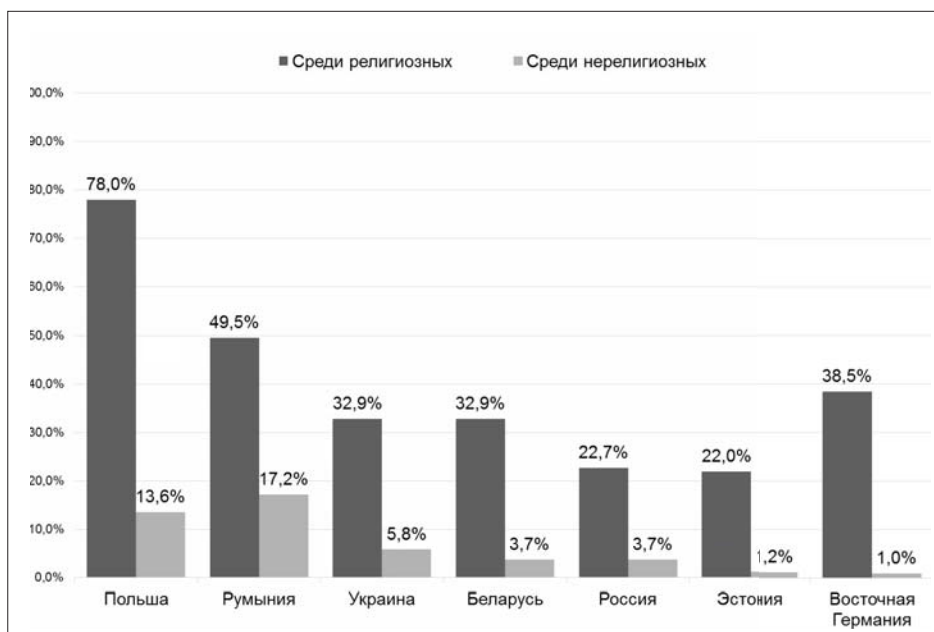

Рис. 6. Посещение религиозных служб раз в месяц и чаще среди религиозного и нерелигиозного по самоопределению населения в странах Восточной Европы по данным VI волны Мирового исследования ценностей (2010–2014 гг.)¹¹

¹⁰ Данные представлены в процентах к количеству религиозных/нерелигиозных по самоопределению соответственно и отражают долю тех, кто ответил «Очень важно» или «Скорее важно» на вопрос «Скажите, пожалуйста, насколько важно в вашей жизни то, что я сейчас перечислю: религия». Размер подвыборки для анализируемых стран $n \geq 100$ (кроме Польши, где нерелигиозные по самоопределению $n=68$). Во всех странах различия между исследуемыми категориями значимы на уровне 99% доверительного интервала.

¹¹ Данные представлены в процентах к количеству религиозных/нерелигиозных по самоопределению соответственно и отражают долю тех, кто ответил «Два раза в неделю и чаще», или «Раз в неделю», или «Раз в месяц» на вопрос «Кроме свадеб и похорон, как часто вы сейчас посещаете религиозные службы?». Размер подвыборки для анализируемых стран $n \geq 100$ (в Польше нерелигиозные по самоопределению $n=68$). Во всех странах различия между исследуемыми категориями значимы на уровне 99% доверительного интервала.

Так, для всех стран выборки доля тех, кто посещает религиозные службы раз в месяц и чаще, значимо и значительно больше у тех респондентов, кто определяет себя как религиозный(ая). Для Украины, Беларуси, России, Эстонии и Восточной Германии доля тех, кто считает себя нерелигиозным(ой) и посещает религиозные службы раз в месяц и чаще, не превышает 5%; в то же время этот же показатель для тех, кто считает себя религиозным, колеблется в пределах 20–40%. В Польше и Румынии эти показатели превышают 50% для религиозного населения и колеблются в интервале 10–20% для нерелигиозного населения.

На рисунке 7 проиллюстрировано распределение посещения религиозных служб только во время праздников в каждой из исследуемых категорий.

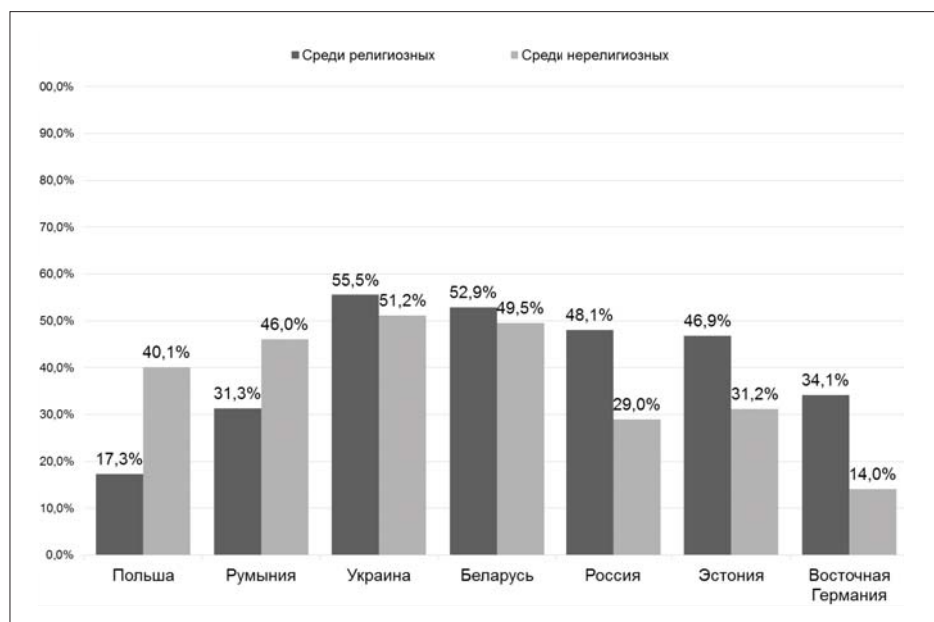

Рис. 7. Посещение религиозных служб только во время религиозных праздников среди религиозного и нерелигиозного по самоопределению населения в странах Восточной Европы по данным VI волны Мирового исследования ценностей (2010–2014 гг.)¹²

Как показывают полученные данные (рисунок 6), в 5 из 7 проанализированных стран (за исключением Польши и Румынии) большинство посещают религиозные службы реже, чем раз в месяц, как среди тех, кто не считает себя религиозным, так и среди тех, кто считает себя таковым. Но при этом в Румынии, Украине и Беларуси половина тех, кто описывает себя как нерелигиозный, посещают церковные службы во время праздников (рисунок 7). Более того, для Украины и Беларуси доли респондентов по этому показателю значимо не отличаются в сравниваемых категориях. Для тех, кто определяет себя как нерелигиозный в России, Эстонии и Восточной Германии, характерна меньшая доля тех, кто посещает религиозные службы как раз в месяц и чаще, так и только по праздникам.

Распределение частоты частных религиозных практик проиллюстрировано на рисунке 8. Среди религиозного по самоопределению населения доля тех, кто молится хотя бы раз в неделю, значительно больше, чем среди нерелигиозных по определению респондентов. В то же время стоит отметить, что только в Польше и Румынии доля тех, кто молится раз в неделю и чаще, среди тех, кто определяет себя как религиозный, значимо превышает 50% (75,9% и 87,3% соответственно).

Для обобщения результатов обратимся к оценке того, насколько исследуемые индикаторы позволяют определить самоидентификацию как (не)религиозный(ая). Для такой оценки была использована логистическая регрессия, где зависимая переменная – самоопределение как (не)религиозный(ая), а независимые – переменные, использованные в анализе ранее как измерения религиозности (принадлежность к религиозному направлению (конфессии/вероисповеданию), вера в Бога, важность религии в жизни, посещение религиозных служб раз в месяц и чаще, молитва вне религиозных служб раз в неделю и чаще). Для проведения анализа все используемые переменные были перекодированы в бинарную шкалу с градацией 1 или 0 для определения наличия или отсутствия ключевого признака индикатора:

¹² Данные представлены в процентах к количеству религиозных/нерелигиозных по самоопределению соответственно и отражают долю тех, кто ответил «Только по важным праздникам» или «Раз в год» на вопрос «Кроме свадеб и похорон, как часто вы сейчас посещаете религиозные службы?» Размер подвыборок для анализируемых стран $n \geq 100$ (за исключением Польши, где нерелигиозные по самоопределению $n=68$). Различия между религиозными и нерелигиозными респондентами значимы на уровне 99% доверительного интервала в 5 из 7 рассматриваемых обществ (кроме Украины и Беларуси, где проанализированные данные не показали статистически значимые различия).

– *самоопределение как (не)религиозный(ая)* (V147) перекодировано согласно такому правилу: 1 – «Религиозный человек» (код 1 в анкете WVS), 0 – «Нерелигиозный человек» или «Атеист» (код 2 или 3 в анкете WVS);

– *принадлежность к религиозному направлению (конфессии/вероисповеданию)* (V144) перекодирована согласно такому правилу: 1 – выбрана любая религиозная конфессия (коды 1–91 в анкете WVS), 0 – «Не исповедую никакой религии» (код 0 в анкете WVS);

– *вера в Бога* (V148) перекодирована согласно такому правилу: 1 – «Да (верю)» (код 1 в анкете WVS), 0 – «Нет (не верю)» (код 2 в анкете WVS);

– *важность религии в жизни* (V9) перекодирована согласно такому правилу: 1 – «Очень важно» или «Скорее, важно» (коды 1 или 2 в анкете WVS), 0 – «Не очень важно» или «Совсем не важно» (коды 3 или 4 в анкете WVS);

– *посещение религиозных служб раз в месяц и чаще* (V145) перекодировано согласно такому правилу: 1 – посещают службы «Два раза в неделю и чаще», или «Раз в неделю», или «Раз в месяц» (коды 1–3 в анкете WVS), 0 – посещают службы «Только по важным праздникам», или «Раз в год», или «Реже (чем раз в год)», или «Никогда или практически никогда» (коды 4–8 в анкете WVS);

– *молитва вне религиозных служб раз в неделю и чаще* (V146) перекодирована согласно такому правилу: 1 – молятся «Несколько раз в день», или «Один раз в день», или «Несколько раз в неделю, раз в неделю» (коды 1–3 в анкете WVS), 0 – молятся «Только когда посещаю религиозные службы», или «Только по важным праздникам», или «Раз в год», или «Реже (чем раз в год)», или «Никогда, практически никогда» (коды 4–8 в анкете WVS).

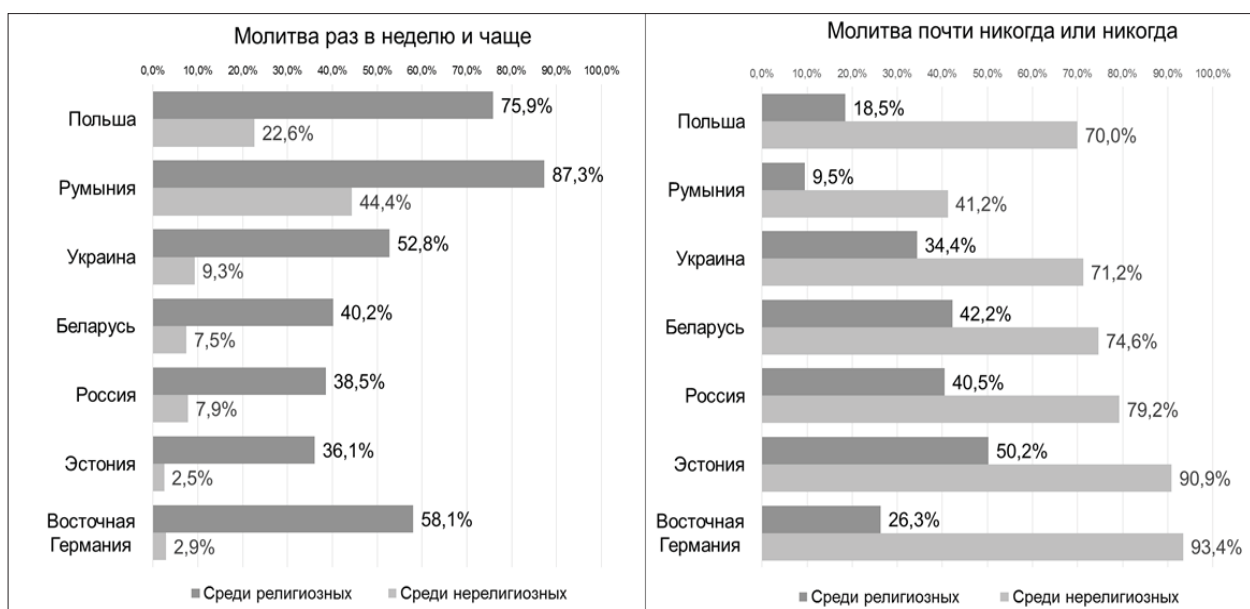

Рис. 8. Частота молитвы вне религиозных служб среди религиозного и нерелигиозного по самоопределению населения в странах Восточной Европы по данным VI волны Мирового исследования ценностей (2010–2014 гг.)¹³

Как видно из таблицы 1, избранные индикаторы только частично позволяют определить самоопределение как (не)религиозный(ая). Наиболее высокие показатели соответствия модели реальному распределению характерны для Польши, Румынии, Эстонии и Восточной Германии (общества с наибольшей или наименьшей в выборке исследуемых стран долей религиозного по самоопределению населения), где доля верно спрогнозированных значений зависимой переменной превышает 85%. В то же время только для Восточной Германии и Эстонии модель эффективна для оценки как религиозной, так и нерелигиозной самоидентификации – правильно спрогнозированные значения для каждой из групп превышают 80% случаев. Для остальных стран выборки классификация на основе регрессионной модели имеет низкую точность именно для респондентов, нерелигиозных по самоопределению, – только около половины респондентов, которые считают себя нерелигиозными, описываются моделью верно (с наименьшей точностью в Румынии – 35% описанных верно случаев).

¹³ Данные представлены в процентах к количеству религиозных/нерелигиозных по самоопределению соответственно. График «Молитва раз в неделю и чаще» отражает долю тех, кто ответил «Несколько раз в день», или «Один раз в день», или «Несколько раз в неделю» на вопрос «Кроме свадеб и похорон, как часто вы молитесь?» График «Молитва никогда или практически никогда» – тех, кто ответил «Только когда посещаю религиозные службы», или «Реже чем раз в год», или «Никогда, практически никогда». Размер подвыборок для анализируемых стран $n \geq 100$ (в Польше нерелигиозные по самоопределению $n=68$). Во всех странах различия между исследуемыми категориями значимы на уровне 99% доверительного интервала.

Кроме того, результаты, полученные на основе регрессионного анализа, позволяют выявить отличия в уровне влияния исследуемых измерений религиозности на самоопределение как (не)религиозный(ая). В таблице 2 представлены коэффициенты регрессии (коэффициент регрессии В), которые позволяют оценить соотношение влияния разных измерений религиозности на зависимую переменную (самоопределение как (не)религиозный(ая)).

Таблица 1

Регрессионный анализ – самоопределение как (не)религиозный(ая) и индикаторы религиозности в странах Восточной Европы по данным VI волны Мирового исследования ценностей (2010–2014 гг.): R-квадрат и доля верно спрогнозированных значений¹⁴

	Польша	Румыния	Украина	Беларусь	Россия	Эстония	Восточная Германия
R Square Nadelkerkes (R-квадрат Наделькеркеса)	0,63	0,34	0,46	0,50	0,54	0,67	0,77
Доля верно спрогнозированных значений (Predicted)							
«Нерелигиозный человек» или «Атеист» (0)	45,69%	35,29%	45,15%	44,80%	60,22%	84,71%	95,73%
«Религиозный человек» (1)	100,00%	97,41%	95,77%	97,61%	94,65%	85,73%	88,42%
Overall Percentage (Суммарный % показатель)	94,99%	88,28%	79,70%	78,20%	82,60%	85,06%	93,80%

Таблица 2

Регрессионный анализ – самоопределение как (не)религиозный(ая) и индикаторы религиозности в странах Восточной Европы по данным VI волны Мирового исследования ценностей (2010–2014 гг.): коэффициенты регрессии В¹⁵

	Польша	Румыния	Украина	Беларусь	Россия	Эстония	Восточная Германия
Важность религии в жизни	2,24	1,50	,86	,99	1,05	1,00	1,34
Принадлежность к религиозному направлению (конфессии/вероисповеданию)	32,00	1,97	1,19	1,48	1,59	0,52	1,39
Посещение религиозных служб раз в месяц и чаще	1,93	0,69	0,63	1,34	,88	1,11	*
Молитва вне религиозных служб раз в неделю и чаще	*	1,56	1,70	0,90	0,64	1,10	1,35
Вера в Бога	*	1,73	2,01	3,57	2,89	3,74	3,24

* Предиктор не значим в модели на уровне 5% и исключен из анализа на одном из шагов включения ковариат по методу Forward: LR (Прямой: LR).

Полученные результаты позволяют говорить о том, что представленная модель не универсальна и изменяется в рамках подвыборок исследуемых обществ. Так, для Польши принадлежность к религиозному направлению является наиболее выраженным предиктором самоопределения как (не)религиозный(ая). В Румынии почти все измерения религиозности (за исключением посещения религиозных служб раз в месяц и чаще) имеют приблизительно одинаковое значение как предикторы самоопределения как (не)религиозный(ая). В то же время почти для всех остальных стран выборки вера в Бога имеет наибольший вес в регрессионной модели, а следовательно, в наибольшей мере влияет на самоопределение. Кроме того, для Украины и Румынии вклад такого индикатора, как молитва раз в неделю и чаще, имеет заметно больший вес для определения как (не)религиозный(ая), чем в других странах выборки. Такая же специфика характерна в отношении посещения религиозных служб раз в месяц и чаще для Польши и Беларуси, принадлежности к религиозному направлению для Румынии и России, важности религии в жизни для Польши, Румынии и Восточной Германии.

Выводы. Таким образом, существенная вариативность между исследуемыми обществами по всем выбранным показателям, а также значительные различия влияния этих показателей

¹⁴ Представленные показатели соответствуют оценке качества моделей Бинарной логистической регрессии с включением константы, метод Forward: LR (Прямой: LR). Анализ был проведен отдельно на подвыборке каждой из стран. Размер подвыборок для анализируемых стран $n \geq 966$.

¹⁵ Представленные показатели соответствуют коэффициенту В Бинарной логистической регрессии с включением константы, метод Forward: LR (Прямой: LR). В таблице представлены коэффициенты для предикторов со значимостью в модели на уровне 5%. Анализ был проведен отдельно на подвыборке каждой из стран. Размер подвыборок для анализируемых стран $n \geq 966$.

на самоопределение как (не)религиозный(ая) от страны к стране дают основания согласиться с М. Томкой в том, что модель религиозного человека не универсальна и изменяется от общества к обществу. Причем влияние различных измерений религиозности на самоопределение варьируется таким образом, что достаточно сложно говорить о наличии единой модели связи между исследуемыми индикаторами в обществах Восточной Европы.

При наличии значимых отличий между категориями религиозных и нерелигиозных по самоопределению респондентов далеко не во всех случаях можно говорить о смысловых различиях в отношении/принятии исследованных поведенческих и когнитивных измерений религиозности. Так, действительно выраженными отличиями между исследуемыми категориями характеризуются только Восточная Германия и Эстония. В остальных случаях почти для всех индикаторов, рассмотренных в статье, около половины и более нерелигиозных по самоопределению респондентов декларировали ответы, характерные также для религиозных респондентов. Что подтверждается низкой эффективностью регрессионной модели в классификации именно нерелигиозных по самоопределению респондентов. Такие характеристики исследуемых обществ позволяют хотя бы имплицитно говорить о некой размытости и фрагментарности культурного понятия «религиозный человек» в оценках респондентов.

Литература:

1. Богданова О. Рівень та специфіка релігійності європейських суспільств: чи все ще має шанси на справдження теорія секуляризації? Вісник Національного технічного університету України «Київський політехнічний інститут». Серія «Політологія. Соціологія. Право». К.: ІВЦ «Політехніка», 2014. № 1. С. 31–47.
2. Миронович Д., Сальникова С. Религиозный капитал и религиозное участие в странах новой Восточной Европы. Вісник Київського національного університету імені Тараса Шевченка. Серія «Соціологія». 2013. № 1(4). С. 16–27.
3. Сальникова С. Методологічні засади вимірювання релігійності. Науковий вісник Волинського національного університету імені Лесі Українки. 2009. № 28. С. 137–142.
4. Borovik I. Between Orthodoxy and Eclectism: On the Religious transformation of Russia, Belarus and Ukraine. *Social compass*. 2009. № 49(4). P. 497–508.
5. Glock Ch. On The Study Of Religious Commitment. *Religious Education*. 1962. Vol. 57. P. 98–110.
6. Müller O. Secularization, Individualization, or (Re)vitalization? The State and Development of Churchliness and Religiosity in Post-Communist Central and Eastern Europe. *Religion and Society in Central and Eastern Europe*. 2011. № 4(1). P. 21–37.
7. Müller O. The Social Significance of Religion in the Enlarged Europe: Secularization, Individualization and Pluralization. New York: Routledge, 2012. 78 p.
8. Stark R., Glock Ch. *American Piety: The Nature of Religious Commitment*. Berkeley: University of California Press, 1968. 230 p.
9. Tomka M. Coping with Persecution: Religious Change in Communism and in Post-Communist Reconstruction in Central Europe. *International Sociology*. 1998. № 13(2). P. 229–248.
10. Tomka M. *Expanding Religion: Religious Revival In Post-Communist Central And Eastern Europe*. Berlin: Walter de Gruyter GmbH & Co., 2011. 266 p.
11. World Values Study. WV6 official questionnaire. URL: <http://www.worldvaluessurvey.org/WVSDocumentationWVL.jsp> (дата обращения: 13.10.2017).
12. World Values Study. WVS Dataset – Longitudinal data. URL: <http://www.worldvaluessurvey.org/WVSDocumentationWVL.jsp> (дата обращения: 13.10.2017).